

МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ МОЕЙ СТРАНЫ

Кенн М.Ю., студентка гр. ИТб-182, 1 курс
Научный руководитель: Белянин Д.Н.,
доцент кафедры истории, философии и социальных наук
Кузбасский Государственный Технический Университет имени Т.Ф.
Горбачева
г. Кемерово

Семья всегда являлась самым надежным звеном общества и самым действенным средством увековечивания культуры народа. Социальная наследственность, имеющая в нашей жизни не меньшую роль, чем биологическая, наилучшим образом сохраняется, передаваясь из поколения в поколение в семейном быту. В современном обществе родственники все меньше общаются друг с другом и родственные связи теряют былую значимость, поэтому знание своей родословной, своих «корней» становится необходимостью для воспитания патриотизма и нравственности.

История моей семьи корнями уходит в глубокое прошлое. До нашего времени дошло очень мало документальных источников о наших предках. Поэтому основой данной работы стали воспоминания членов семьи, передаваемые из поколения в поколение в устной форме.

Устная история – одно из динамично развивающихся направлений исторических исследований. Устные исторические источники создаются интервьюированием, опросом, расспросом участников и очевидцев изучаемых исторических событий или явлений [1]. В рамках данной работы для составления устных источников проводился опрос родственников, а также изучение сохранившихся до наших дней заметок, записанных со слов прабабушки. Одной из основных задач исследования стало научно-методическое обеспечение устноисторических исследований, для чего дополнительно были изучены основные районы немецкой крестьянской колонизации, образование и становление немецких колоний в Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков.

История нашей семьи в России постоянно переплетается с историей российских немцев. Российскими немцами называют этнических немцев, проживающих на территории России. Распространено мнение, что российские немцы ведут свою историю в России со времен Екатерины II, пригласившей жителей Западной Европы. Однако немецкие воины и мастера, торговцы и учителя встречались уже в конце XII века в российских городах [2].

Также и в XV-XVI веках в Московское государство переехало немало немцев, а в годы правления Ивана Грозного во многих больших городах Руси начались образовываться немецкие слободы, в которых жило преимущественно немецкоязычное население. Такой наплыв иностранцев

был обоснован нуждой в так называемой «иностранной интеллигенции»: врачах (в том числе и придворных), строителях, учителях и даже дипломатах.

При правлении Екатерины II немцы начали переселяться в Российскую Империю намного активнее, чем прежде. Первым шагом по приглашению немцев в Россию стал манифест 1762 года, позволяющий иностранцам селиться на территории страны на льготных условиях. Однако большую известность получил документ, обнародованный годом позже, по которому иностранные переселенцы могли рассчитывать не только на многие привилегии, но еще и на денежную помощь. Основная цель - заселение территорий Российской Империи, вошедших в ее состав в XVI-XVIII веках. Во время правления Екатерины II, Александра I, а также и в последующее время в Россию в общем счете прибыло более 70 тысяч немецкоязычных колонистов из различных германских государств и их земель, прежде всего из Эльзаса, Вюртемберга, Бадена, Гессена и Пруссии. В итоге, на момент окончания приема эмигрантов в стране уже было более 300 немецких слобод: 181 - на Юге России (в Бессарабии, в Таврической, Екатеринославской и Херсонской губерниях), в Санкт-Петербургской губернии - 13, в Поволжье - 104, в Грузии - 6, в Азейбарджане - 2, под Черниговом - 7, а также одна под Воронежем. Таким образом, основная часть нынешнего немецкого населения стран СНГ - это потомки немецких крестьян-колонистов.

Именно по манифесту Екатерины в 1768 году в Россию приезжает наш предок в седьмом поколении годовалый Юрген Кенн со своими родителями. Известно, что эта семья приехала из Голландии и поселилась на Украине в Таврической губернии Бердянского уезда. Позднее там было основано село Вальдгейм. У него родился сын, которого называли Корнеем. Также известно, что они были меннонитами. В 1835 году у Корнея рождается сын, которого называют Дитрих (это был третий ребенок в семье, старше него - сестра и брат). Основным занятием наших предков было земледелие, и в этой области они достигли относительно неплохих результатов. Интенсивно развивающееся сельское хозяйство способствовало развитию множества промыслов и ремесел. Из-за постоянно увеличивающихся площадей посевов росла потребность в различном сельхозинвентаре, а также увеличении объема производства сельхозмашин. Первоначально вся нужная сельхозтехника (жатки, сеялки, плуги, молотилки, культиваторы, веялки) завозилась из Германии. В дальнейшем, на Украине начали появляться мастерские по изготовлению инвентаря, многие из которых впоследствии превратились в крупные заводы по изготовлению сельскохозяйственных машин. Животноводство, как и другие отрасли сельского хозяйства, в руках немецких колонистов развивалось быстрыми темпами. Колонисты завезли в Украину из Голландии прекрасный племенной скот, отличавшийся высокими надоями молока и великолепным мясом, они первыми стали продавать сыр и масло на рынках. Дитрих женился в 1865 году. У него было большое личное подсобное хозяйство. В 1872 году у него родился сын Иван, а через 2 года дочь Елена. Во время вторых родов его жена умерла, спустя некоторое время умерла и

Елена, несмотря на то, что отец нанял для неё кормилицу-украинку, которая в течение нескольких месяцев полностью заменяла для девочки мать. Дитрих больше не женился, а посвятил свою жизнь сколачиванию состояния для своего единственного сына. В возрасте 25 лет его сын Иван женился на Варкентин Сарре Петровне (26.01.1879-26.02.1913).

Предполагается, что земля в их колонии была разделена на полевую, пастбищную, сенокосную и усадьбную. Полевая земля находилась недалеко от села и в свою очередь делилась на 4 участка (четырёхпольный оборот). Колонист в каждом поле имел по 6,4 десятины. У каждого колониста полевые участки находились недалеко от дома, что позволяло им более тщательно обрабатывать свою землю с использованием рабочего скота и изготовленных сельскими ремесленниками усовершенствованных орудий труда. Эти участки не могли дробиться и переходили «от отца к сыну». Так как семьи постоянно увеличивались, в конце 19 - начале 20 века в Вальдгейме остро встал земельный вопрос.

В 1906 году из Вальдгейма на земли Степного края (Казахстана) выехали семьи Абрама Левена, Абрагама Унру, Адама Унру, Гергарда Пеннера, Ивана Винса, Якова Гильдебрандта, Фридриха Унру, Иссака Эппа, Давида Фризена, Ивана Нейфельда, Генриха Крекера, Генриха Брауэра, Генриха Регера, Адама Ратцлафа, Абрагама Тиссена. Вместе с ними выехала и семья Ивана Кенн.

Эти годы историки считают временем зарождения сельской немецкой диаспоры в Казахстане и Сибири, основной чертой которого была добровольность переселения. Миллионы российских крестьян получили возможность переселиться на земли Сибири и Степного края с помощью закона “О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли...”, ввода в эксплуатацию Транссибирской магистрали, а также большую роль в этом процессе сыграли Столыпинские реформы. В общероссийском миграционном потоке направились в Сибирь и немцы-колонисты, оставив свои колонии, на Волге, Северном Кавказе, Новороссии, в Крыму и других регионах Европейской России.

В конце XIX–начале XX вв. земля в Сибири находилась в собственности государства, Кабинета (Алтайский округ), Сибирского казачьего войска и частных владельцев. Наиболее распространенной формой поселения немцев–колонистов в Западной Сибири были переселенческие поселки, возникшие в большом количестве на казенных и кабинетских землях. Кроме этого немцы–колонисты охотно арендовали или приобретали в собственность земли Сибирского казачьего войска, а также частные и государственные земли.

В конце XIX – начале XX вв. в Западной Сибири существовало три основных района немецкой крестьянской колонизации:

- 1) Акмолинская и Семипалатинская области Степного края;
- 2) Тарский и Тюкалинский уезды Тобольской губернии;
- 3) Барнаульский и Змеиногорский уезды Томской губернии.

В 1907 году наши предки основали село Заборовка. Иван и Сара Кенн переехали туда с тремя своими дочерьми: Екатериной (21.10.1903 – 11.11.1960), Сарой (09.02.1905-04.04.1986), Еленой (11.01.1907 – 16.05.2000). Через 3 года, уже в селе Заборовка, у них родился сын Корней (02.10.1910 – 28.06.1995). В первые годы переселенцам было очень нелегко. Семьи испытывали нужду, но все равно были дружны друг с другом. На первое время они построили саманные дома. И на новом месте, переселенцы остались верны своей религии, своим традициям и обычаям. В первый же год они построили саманный молитвенный дом. Они по-прежнему были верными приверженцами своей религии: регулярно посещали церковные службы и не жалели ничего для строительства церкви и поддержки священнослужителей. В Заборовке было организовано обучение детей: с 1908 на 1909 год занятия с учениками 1-4 классов проводились на дому, а к осени 1909 г. в Заборовке на средства крестьян была построена школа с квартирой для учителя. Занятия проводились несмотря на отсутствие официального разрешения на открытие школы, которое получили только в 1913 году. Занятия велись на немецком языке. Немецкие крестьяне старались на новом месте организовать такую же жизнь, как и на Украине. Уезжая с Украины, они брали с собой не только предметы домашнего обихода, но и сельскохозяйственные устройства и домашних животных. Несмотря на это, заниматься сельским хозяйством на новом месте было крайне трудно: для выращивания в этой местности не подходили те культуры, которые выращивались ими на Украине. Помимо этого, у них возникли проблемы с добычей воды из-за летней засухи. Но, тем не менее, в результате огромных трудов, уже в первые годы у них наблюдался прогресс в развитии хозяйства. Основной выращиваемой культурой стала яровая пшеница. У каждой семьи была усадьба размером 2,7 га, на которой выращивались различные мелкие овощи, а также домашний скот. Каждая семья имела до 7 коней, 7 коров, 5 свиней и 40 кур. Пахотной земли было по 43.6 га на двор. Так как на Украине к тому времени стали выпускаться более современные сельскохозяйственные машины, то, с их помощью, переселенцы смогли облегчить себе полевые работы. Результаты были видны: через несколько лет каждый хозяин в среднем в год выращивал по 170 центнеров зерна пшеницы, по 40 центнеров ячменя и по 20 центнеров овса, а также просо, фасоль, горох, бахчевые, картофель и разные овощи по потребности. Излишки зерна, муки, мяса, масла и яиц вывозились на продажу на рынки городов Павлодара и Славгорода.

Но мирную жизнь нарушила начавшаяся в 1914 году первая мировая война, что не могло не отразиться и на положении немецкого населения России. Кампания «борьбы с немецким засильем» всё более набирала силу. Положение российских немцев в стране значительно ухудшилось. Немецкий язык был запрещен. Началась война против немцев по национальности, живущих на территории России. В Заборовке была проведена регистрация телег, лошадей и другого скота для нужд армии, был проведен закуп лошадей

для военных нужд царской армии, экономика села лишь слегка пошатнулась. Также занятия в школе теперь стали вестись на русском языке.

Однако начавшаяся Гражданская война не дала людям особо расслабиться. Вот теперь в Заборовке наступили по-настоящему тяжелые времена: то красные, то белые отбирали у них пшеницу и лошадей. Крестьяне не принимали коммунистических идей. Но в некоторых деревнях ситуация была еще хуже: там забиралось все, будь то семенная пшеница или последний конь. В Заборовке перестала работать школа, из-за того, что все преподаватели были мобилизованы в армию Колчака.

После Гражданской войны экономика страны находилась в плачевном состоянии. Для её восстановления в стране был введен режим военного коммунизма. Эта политика затронула все крестьянское население страны, не только немцев: началось «выкачивание» из сел зерна и скота. Все это разоряло крестьян. К моменту окончания Гражданской войны хозяйства многих были разрушены. В связи с этим, большевики ввели льготное кредитование коллективов и стали поощрять кооперации, вследствие чего в 1923 семь бедных хозяйств северной части Заборовки объединились в ТОЗ имени К.Маркса, а весной 1925 года южная половина села образовала сельхозартель «Энергия».

В 1929 году до Заборовки дошло раскулачивание, через которое прошли несколько семей. Был закрыт молитвенный дом, теперь верующие были вынуждены собираться по домам. В 1930—1932 годах крестьяне Заборовки вместе с соседними сёлами Раевка, Софиевка и Домнинское, а также с новым меннонитским селом Галицкое, добровольно-принудительно, под руководством коммунистов-большевиков вошли в колхоз «Энергия». Иван Кенн со своими детьми так и жил в Заборовке. Несмотря на большие трудности, в том числе и материальные он сохранил в своем доме прежние традиции и обычаи. Они праздновали Рождество, Пасху, Троицу, Праздник урожая, Праздник забоя скота. Дома они разговаривали на немецком языке и по-прежнему исповедовали меннонитство.

В 1930-1935-е годы поочередно выходят замуж за односельчан все три дочери Ивана: Екатерина – за Генриха Нейфельд, Сара – за Якова Эпп, Елена – за Петра Регер. В 1935 году Корней Кенн женился на Марии Регер. Через год Иван Кенн в возрасте 64 лет умер. В 1937 году у Корнея и Марии родилась сын, которого называли Алексеем. Спустя всего несколько месяцев после этого, до Заборовки доходят сталинские репрессии, в ходе которых были арестованы и объявлены «врагами народа», впоследствии реабилитированные, 31 человек, из которых 8 человек было расстреляно и 16 человек умерли в лагерях ГУЛАГа. К последним относится наш прадед Корней. Его сослали в угольные шахты Кузбасса. Туда его доставляли в товарном вагоне, где он сильно простудился. Спустя всего несколько дней после прибытия, он умер. Это стало огромным горем для нашей прабабушки Марии.

С началом ВОВ ситуация немцев в России только ухудшается. В 1942 году из Заборовки забирают в трудармию в г. Нижний Тагил 67 мужчин, из которых от голода, холода и болезней умерло в Тагиллаге 17 человек. В Башкирию было отправлено 75 человек, в основном женщины. Нашу прабабушку Марию не забрали в трудармию из-за её плохого физического состояния, но все её родственники были мобилизованы. В 1943 году она умерла не то от голода, не то от болезни. Её сын, мой дед, попадает в Щербактинский детский дом. Там были плохие условия жизни: детей плохо кормили, у них почти не было одежды. В связи с этим дети часто болели. Жили они в обыкновенных бараках. В 1960 году он получил образование – стал химиком и по распределению приехал работать на Алтайхимпром в г. Яровое. В 1962 году он женился на Екатерине Константиновне Вибе. В 1968 году у них родился наш отец – Юрий. Сейчас у нас большая и дружная семья. Мы всех хотим стать достойным продолжением своих предков.

Исследуя историю своей семьи, мы обнаружили, что она тесно переплетена с историей нашей страны. Зачастую, судьба наших предков напрямую зависела от взаимоотношений двух стран – России и Германии. Изучение родословной своей семьи - это не только составление родословного древа, но и познание истории своего Отечества, не безликой, а состоящей из жизней отдельных людей, трудовых, героических, а зачастую и трагичных.

Список литературы:

1. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история: монография / Т.К. Щеглова. - Барнаул: БГПУ, 2008. - 527 с.
2. Краткий очерк истории российских немцев: географический и демографический аспекты [Электронный ресурс]: <http://www.viktor-krieger.de> [web сайт]. URL: <http://www.viktor-krieger.de/html/kratkij.html> (дата обращения - 25 марта 2019 г.)
3. Устные воспоминания родственников